

ХРОНИЧЕСКАЯ ВЕНОЗНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

А.А. Баешко

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Хроническая венозная недостаточность (ХВН) – собирательное понятие, характеризующее комплекс патологических изменений, вызванных нарушением венозного оттока, и включающее несколько этиологических факторов: первичную варикозную болезнь, посттромботические нарушения, синдром Мейо – Турнера (экстравазальная компрессия левой общей подвздошной вены), врожденные аномалии венозных сосудов (аплазия нижней полой вены, гемангиоматоз и др.).

В основе ХВН лежит клапанная несостоятельность поверхностных, перфорантных и (или) глубоких вен, приводящая к нарушению деятельности мышечно-венозной помпы голени, развитию трофических расстройств в коже (дерматит, липодерматосклероз, язва).

Наиболее частой (90% случаев) причиной ХВН является варикозная болезнь (ВБ). Другие заболевания (посттромботические стенозы и окклюзии вен, врожденные аномалии) встречаются реже.

ХВН как в ранней (функциональной, скрытой), так и в далеко зашедшей (органической) стадии снижает качество жизни человека, а ограничение трудоспособности наряду со стойкой ее утратой у части пациентов наносит огромный ущерб государству в виде затрат на лечение и потерь в производственной сфере. Поэтому существенный прогресс в оказании помощи больным этого профиля может быть достигнут на основе улучшения диагностики и лечения патологии вен, прежде всего варикозной и посттромботической болезней.

Первым специалистом, к которому обращается человек, обнаруживший у себя расширение вен ног либо отек стопы, является, как правило, врач поликлиники. От компетентности последнего, его умения обследовать и лечить больных этого профиля зависит не только здоровье конкретного человека, но и уровень расходов, которые несет здравоохранение, оказывая помощь больным с патологией сосудов.

Эпидемиология варикозной болезни. Минимальные признаки варикозной болезни в виде сосудистых звездочек и телеангиэктазий выявляются у половины взрослого населения (у 50 – 55 % женщин и 40 – 50 % мужчин), и примерно у 15 – 38 % обнаруживаются варикозно расширенные вены (20 – 38 %

и 15 – 20 % соответственно). ХВН как проявление ВБ диагностируется приблизительно у 15 – 25% взрослого населения, преимущественно у женщин. Распространенность ее в зависимости от степени выраженности составляет: при нулевой стадии (по классификации CEAP) – 2 % у мужчин и 4 % у женщин, при первой – 10 и 22, при второй – 6 и 12, при третьей – 3 % и 4 % соответственно.

Рандомизированные исследования распространенности заболевания дают возможность судить о количестве больных в масштабах страны. Так, на основании экстраполяции относительных величин количество пациентов, страдающих ХВН во Франции, оценивается в 11 млн, из которых у 7 млн имеются выраженные клинические признаки заболевания (тяжесть в ногах, боль, умеренный отек), а число госпитализируемых больных этого профиля достигает 200 000 человек ежегодно.

Столь же высока распространенность такого проявления ХВН, как трофическая язва. Так, например, в Австралии у 57% пациентов, страдающих хроническими язвами нижних конечностей, их причиной являются нарушения венозного оттока. Частота встречаемости этой патологии составляет 0,62 на 1000 жителей, а среди пожилых (60 лет и старше) – 3,3 на 1000 жителей. В Швеции распространенность язв составляет 0,3%, из них 54% – венозного происхождения.

Факторы риска развития варикозной болезни. Факторами, предрасполагающими к развитию варикозной болезни, являются возраст, пол, наследственность, беременность и роды, профессиональные особенности (работа в положении сидя или стоя), избыточный вес, травмы нижних конечностей в анамнезе.

Возраст. Согласно результатам большинства исследований, увеличение распространенности заболеваний вен начинается с третьей декады жизни. Так, если в возрасте 30 лет эта болезнь обнаруживается у 30 % обследованных, или фактически у каждого третьего, то к 40 и 60 годам она выявляется соответственно в 40 и 60 % наблюдений. Характерно, что с возрастом увеличивается не только общая распространенность этой патологии, но и удельный вес стволочного варикоза.

ВБ выявляется и в молодом возрасте. Так, по данным A. Schultz-Ehrenburg et al., обследовавших с помощью доплеровской ультрасонографии и фотоплетизмографии вены нижних конечностей школьников, недостаточность клапанов в бассейне большой и малой подкожных вен обнаруживается у 12,3 % детей старшей возрастной группы (14 – 16 лет) и у 3,1 % – младшей (10 – 12 лет). У последних не было выявлено видимых варикозно расширенных вен, тогда как у более старших детей такие изменения были найдены в 3,7 % наблюдений, в том числе стволового типа – в 1,8 %.

Пол. Известно, что варикозное расширение вен чаще встречается у женщин, чем у мужчин (в соотношении 2:1). Согласно проведенному в Португалии исследованию L.M. Capita et al., в основу которого положены результаты обследования нижних конечностей 44 777 больных, обратившихся за амбулаторной помощью (независимо от повода), частота встречаемости ВБ среди лиц женского пола резко возрастает с 15 – 20 летнего возраста, а у мужчин – на 10 лет позже. Максимум этот показатель достигает в интервале от 55 до 64 лет, составляя 58 % у женщин и 35 % у мужчин.

Обследование детей показало, что у девочек чаще встречаются поражения ретикулярного типа и телеангиэктазии, мальчики более склонны к стволовому варикозу и несостоятельности клапанов перфорантных вен.

Наследственность. Большинство больных ВБ отмечают наличие данной патологии у родителей, что свидетельствует о роли наследственного фактора. Подтверждением этого являются эпидемиологические исследования: расширение вен обнаруживается чаще у лиц с отягощенным по ВБ семейным анамнезом, нежели у тех, у которых эта патология в роду не встречалась (для мужчин – 67% против 54 %; для женщин – 63 % против 52 %).

Согласно недавно проведенным во Франции исследованиям достоверно точно установлено, что риск развития варикозных вен у детей составляет 90 %, если оба родителя страдают этой патологией, и только 20 %, когда мать и отец здоровы. Если болезнь выявляется у одного из родителей, то частота встречаемости ВБ у их ребенка составляет 62 % для девочек и 25 % для мальчиков.

Беременность и роды. 40,5 % женщин связывают развитие варикозной болезни с беременностью и родами, 38,2 % указывают на возникновение заболевания с началом менопаузы.

При изучении венозной гемодинамики у беременных, обследованных с помощью плетизмографии и дуплексного сканирования трижды (в I-м триместре беременности, за 1 месяц до и спустя 1 месяц после родов), установлено: при втором обследовании регистрируется увеличение площади

поперечного сечения общих бедренных вен, сафенофemorального соустья и индекса венозного наполнения.

Предполагается также, что во время родов вследствие резко возрастающего давления в подвздошных венах увеличивается риск повреждения эндотелиоцитов.

Беременность и роды увеличивают и степень выраженности варикозной болезни. Так, у рожавших женщин чаще обнаруживается варикозное расширение стволового и ретикулярного типа в сравнении с нерожавшими. Более того, наблюдается прямая зависимость распространенности и выраженности ВБ от количества беременностей. Определенную роль в возникновении ВБ могут играть оральные контрацептивы: их применение увеличивает риск развития тромбоза глубоких вен и его последствий (нарушение свертываемости крови, гемодинамические расстройства), а также первичного поражения венозной стенки.

Профессия. Замечено, что заболевание чаще встречается у парикмахеров, продавцов, кассиров, а среди медработников – у хирургов и стоматологов. На первом месте среди отраслей производства по заболеваемости ВБ занимает текстильная промышленность, на втором – пищевая, на третьем – строительная, т. е. виды работ, требующие длительного нахождения в положении стоя.

По данным P.J. Franks et al., изучавших влияние ортостатического фактора (вертикального положения тела) на развитие ВБ с помощью дуплексного сканирования у двух групп лиц мужского пола – хирургов и добровольцев немедицинской специальности, без признаков варикозного расширения вен у тех и других, рефлюкс крови из глубокой системы в поверхностную через сафенофemorальное соустье наблюдался у 52 % врачей и только у 32 % лиц контрольной группы.

Избыточный вес. Наиболее тяжелые формы варикозной болезни встречаются у тучных женщин. У мужчин подобной зависимости не выявлено.

Травмы ног с переломами трубчатых костей в анамнезе увеличивают из-за развития тромбоза глубоких вен (ТГВ) риск развития ВБ в 2,4 раза, а в дальнейшем и посттромботической болезни (ПТБ). ТГВ в анамнезе как фактор, способствующий возникновению варикозной болезни, встречается у 1,3% мужчин и 1,5% женщин.

Эпидемиология посттромботической болезни. Результаты проспективных исследований распространенности данной патологии после перенесенного симптомного ТГВ свидетельствуют, что общая частота хронической венозной недостаточности этого генеза составляет через 1 год 12%, через 2 года – 23%, через 5 лет – 28% и через 8 лет – 29%.

Этиология и патогенез хронической венозной недостаточности. Считают, что основными этиологическими факторами развития ХВН являются венозная гипертензия, развивающаяся вследствие несостоятельности клапанного аппарата подкожных и/или перфорантных либо глубоких вен, функциональные и структурные изменения эндотелия, лейкоцитарная агрессия и расстройства микроциркуляции. Последние два фактора лежат в основе трофических нарушений — пигментации, липодерматосклероза, дерматита, язвы.

Венозная гипертензия приводит к структурным изменениям в стенках вен — истончению *media*, участки которой чередуются с участками сохранившейся нормальной стенки. Это связывают главным образом со сниженным содержанием коллагена — следствием высокой протеолитической активности и повышения уровня свободных радикалов. Кроме того, отмечается увеличение уровня гликозаминогликанов, вызванное нарушением регуляции биосинтеза клеточного матрикса, особенно гладкой мускулатуры. При изучении синтеза глико-соединений выявляется, что гликозамины быстрее включаются в состав соединений культуры клеток варикозно измененных вен пациентов с лимфатическим отскоком, синтезируя при этом меньше глико-соединений.

По другим данным, имеет значение не столько изменение содержания коллагена, сколько нарушение процентного отношения эластина к коллагену: оно уменьшено в расширенных участках за счет снижения содержания эластина. При исследовании участков большой подкожной вены, расположенных ниже уровня коленного сустава, у пациентов с ХВН различной степени выраженности выявляются участки разрыва эластичных волокон и увеличение содержания эластина в пограничном слое между интимой и медией. Эти изменения более выражены при увеличении тяжести ХВН.

Помимо структурных нарушений изменяется также реакция стенки вен на вещества, оказывающие влияние на ее тонус. Так, в частности, установлено, что при воздействии норадреналина максимальное сокращение варикозной вены на 30% меньше по сравнению со здоровой. Это связано с активностью эндотелия. При удалении последнего констрикторный ответ контрольной вены на норадреналин снижается на 40%, тогда как в исследуемых венах не изменяется. Это позволяет предположить, что эндотелий способствует проявлению сократительной реакции, которая снижена в варикозных венах вследствие возможного повреждения этого слоя.

Нарушением чувствительности поверхностных вен к веществам, регулирующим их тонус, и объясняется, вероятно, увеличение частоты ХВН с воз-

растом. При сравнении реакции поверхностной вены руки на локальную инфузию норадреналина установлено, что у пациентов с ХВН доза, необходимая для достижения половины максимальной веноконстрикции, в 2,4 раза больше, чем у здоровых людей. Исследователи связывают это с первичным дефектом альфа-адренорецепторов. При изучении действия норадреналина и 5-гидрокситриптамина (серотонина) на участок вены выявлено значительное снижение действия этих веществ на соответствующие рецепторы с увеличением возраста исследуемых.

Слабость гладкой мускулатуры стенки и увеличение ее просвета приводят к недостаточности клапанов и возникновению рефлюкса из глубоких вен в поверхностные. Вместе с тем возможно и первичное поражение клапанного аппарата (деструктивные, диспластические процессы), что и становится причиной их несостоятельности. Морфологическое изучение клапанов варикозных вен выявляет гипотрофию створок, а иногда и их отсутствие, причем выраженность этих изменений зависит от длительности заболевания. Выявляется также моноцитарно-макрофагальная инфильтрация не только венозной стенки, но и створок клапанов. Инфильтрация как эндотелиального слоя, так и субэндотелиальных структур более выражена у основания створки и в проксимальных участках. Есть основания полагать, что турбулентные потоки крови, возникающие вблизи створки клапана, способствует проникновению лейкоцитов в эндотелий.

Перенесенный ТГВ приводит к клапанной некомпетентности, нарушению деятельности мышечно-венозной помпы голени и, как следствие, к замедлению скорости оттока. Аналогичная ситуация наблюдается и при врожденных аномалиях вен.

Стаз крови в венах нижних конечностей приводит к снижению потребления кислорода тканями (приблизительно в три раза). Эндотелий как структура, расположенная на границе между тканями и кровью, становится первой мишенью кислородного голодания, приводящего к дезорганизации венозной стенки. Так, в условиях гипоксии заметно возрастает синтез провоспалительных медиаторов и адгезия полиморфноядерных нейтрофилов, что является начальным этапом в диapedезе и инфильтрации средней оболочки вен с поражением гладкомышечных клеток и соединительной ткани. Эти изменения наряду с генетическими, гормональными и механическими факторами становятся одной из причин венозных расстройств.

Гипоксические нарушения развиваются не только во внутреннем слое стенки вены. Трофику вены обеспечивают также *vasa vasorum*, и повреждение этого пути доставки кислорода усугубляет гипоксию

сосудистой стенки. При изучении *in vivo* метаболических процессов в стенке большой подкожной вены у больных ВБ и пациентов со здоровой венозной сетью обнаруживаемый профиль pO_2 схож. Установлено постоянное снижение этого показателя от адвентиции к границе внутренней и средней третей венозной стенки, где значение его наименьшее, тогда как в просвете *v. saphena magna* и интиме уровень наиболее высокий. Оксигенация наружных двух третей венозной стенки обеспечивается *vasa vasorum*, а эндотелия и внутренней трети — путем диффузии из просвета. Минимальное pO_2 в *media* значительно ниже в варикозно измененной вене по сравнению с контрольной группой. Это позволяет говорить о первичном или вторичном кислородном голодании в стенке варикозной вены. У больных с тяжелой стадией варикозной болезни, приведшей к трофическим изменениям кожных покровов в виде дерматосклероза, pO_2 в пораженных тканях ниже, чем в контроле и у пациентов с менее тяжелым течением заболевания. *Vasa vasorum* в варикозно измененной вене выявляются в адвентиции и наружной трети *media*, они часто увеличены.

Гипотезу о влиянии гипоксии на развитие ХВН подтверждают морфологические исследования *v. saphena magna*. Они выявляют нарушение гистологической структуры венозной стенки, утолщение *media*, перестройку внеклеточного матрикса, изменения эластической мембраны, появление гладкомышечных клеток в интиме.

Одним из основных факторов, влияющих на микроциркуляцию в коже и подкожно-жировой клетчатке нижних конечностей, является венозная гипертензия. От степени ее выраженности зависят глубина клинических проявлений заболевания и риск развития трофических расстройств.

Преобладание ХВН у женщин позволяет предположить, что определяющую роль в ее развитии играют и половые гормоны, которые могут воздействовать на внутриклеточные рецепторы вен, непосредственно или опосредованно влияя на тонус сосудов. При исследовании стенки варикозно расширенных вен методом иммуноферментного анализа с моноклональными антителами в 90 % образцов выявляются прогестероновые рецепторы, причем значительных различий их содержания в разных участках вен не отмечено. Напротив, в 83 % случаев эстрогеновые рецепторы отсутствуют или их содержание снижено. Прогестероновые рецепторы выявляются в ядрах гладкомышечных клеток и субэндотелии, эстрогеновые — в ядрах гладкомышечных клеток и эндотелии.

Слабость гладкой мускулатуры стенки и увеличение ее просвета приводят к недостаточности клапанов и возникновению рефлюкса из глубоких вен в поверхностные. Вместе с тем возможно

и первичное поражение клапанного аппарата (деструктивные, диспластические процессы), что и становится причиной их несостоятельности. При неполноценности клапанного аппарата или врожденной слабости венозной стенки последняя не в состоянии длительно сохранять адекватный гипертензии тонус. Возникающее в ортостазе перерастяжение вен приводит к формированию относительной несостоятельности их клапанного аппарата и формированию патологических венозных сбросов на различных уровнях.

При исследовании вен, удаленных по поводу ВБ, обнаруживается, что количество клапанов в них невелико, а имеющиеся сжаты, деформированы, часто имеют только одну створку. Микроскопия клапанов устанавливает гипотрофию створок, а иногда и их отсутствие, причем выраженность этих изменений зависит от длительности заболевания. Выявляется также моноцитарно-макрофагальная инфильтрация не только венозной стенки, но и створок клапанов. Инфильтрация как эндотелиального слоя, так и субэндотелиальных структур более выражена у основания створки и в проксимальных участках.

Развивающийся вследствие клапанной несостоятельности ретроградный кровоток является основной причиной варикозной трансформации вен. В большинстве случаев он начинается от несостоятельного сафено-фemorального или сафено-подколенного соустья либо любой некомпетентной перфорантной вены (ПВ). Число несостоятельных ПВ у больных ВБ в пределах одной ноги колеблется от 1 до 8, составляя в среднем 2,4.

Развитие перфорантной несостоятельности возрастает соответственно степени ХВН, однако в 4 – 6 клинических стадиях ВБ по классификации CEAP статистически достоверного различия в их количестве не установлено.

Наиболее часто некомпетентные ПВ выявляются у больных с активной или зажившей язвой (5 и 6 стадии по CEAP) и пациентов с рецидивом ВБ: в 66 % и 90 % наблюдений соответственно.

Расстройства гемодинамики при хронической венозной недостаточности. Различают нарушения гемодинамики (венозного оттока) в поверхностной венозной системе при первичной варикозной болезни, когда изменения касаются только подкожных вен, и нарушения гемодинамики в глубокой венозной системе, первичного или (чаще) посттромботического генеза, которые в большинстве случаев носят не изолированный а смешанный характер, поскольку осложняются расстройством оттока и в поверхностной венозной системе.

Причину недостаточности венозного оттока в поверхностных венах при первичной ВБ установить трудно, хотя она, безусловно, согласно данным

эпидемиологических исследований, полиэтиологическая. Варикозное расширение вен представляет собой одновременное увеличение диаметра и длины подкожных вен. Увеличение емкости вен, подтверждаемое при помощи плетизмографии, приводит к повышению их растяжимости. Перерастяжимость вен, характерная для варикозной болезни, может существовать и в норме, что обычно интерпретируется как «преварикозное состояние».

Основной гемодинамический признак первичной ВБ – клапанная несостоятельность с развитием рефлюкса в поверхностной венозной системе. Патогенез ее заключается в слабости венозной стенки на уровне клапанов и расширении просвета, приводящем к их несостоятельности и ретроградному кровотоку – рефлюксу.

Классификация. До настоящего времени общепринятой универсальной классификации варикозной болезни нет. В большинстве эпидемиологических работ, посвященных данной патологии, используется классификация, предложенная L.K. Widmer. Согласно ей выделяют три вида варикоза: стволовой (дилатация стволов большой и (или) малой подкожных вен), ретикулярный (без вовлечения перечисленных магистралей) и внутрикожный (по типу сосудистых звездочек, телеангиэктазий).

Современная международная классификация хронических заболеваний вен нижних конечностей – CEAP (1996) учитывает не один, а несколько значимых критериев ВБ: клинические, этиологические, анатомические и патофизиологические.

Клинически (C - clinical) выделяют шесть стадий хронической венозной недостаточности, характеризующихся следующими признаками:

нулевая (C₀) – отсутствием видимых признаков ВБ;

первая (C₁) – наличием сосудистых звездочек и (или) ретикулярного варикоза;

вторая (C₂) – варикозным расширением вен;

третья (C₃) – отеком конечности;

четвертая (C₄) – трофическими расстройствами кожного покрова (гипо- или гиперпигментация, липодерматосклероз, венозная экзема);

пятая (C₅) – зажившей язвой;

шестая (C₆) – активной язвой.

По этиологии (E – etiological) ВБ подразделяется на: врожденную, E_c – congenital – например, синдромы Клиппель-Треноне, Вебера;

первичную, E_p – primary – причина не установлена;

вторичную, E_s – secondary – посттромботическую, посттравматическую и т. д.

Анатомический (A – anatomical) показатель учитывает характер и уровень поражения в поверхностных и глубоких венах:

В поверхностных венах (As – superficial):

A_{s1} – телеангиэктазии и (или) ретикулярный варикоз;

A_{s2} – варикозное расширение большой подкожной вены (БПВ) выше коленного сустава;

A_{s3} – варикозное расширение БПВ ниже коленного сустава;

A_{s4} – варикозное расширение малой подкожной вены (МПВ);

A_{s5} – варикозное расширение притоков БПВ и (или) МПВ.

В глубоких венах (Ad – deep):

A_{d6} – в нижней полости;

A_{d7} – в общей подвздошной;

A_{d8} – во внутренней подвздошной;

A_{d9} – в наружной подвздошной;

A_{d10} – в венах таза;

A_{d11} – в общей бедренной;

A_{d12} – в глубокой бедренной;

A_{d13} – в поверхностной бедренной;

A_{d14} – в подколенной;

A_{d15} – в глубоких венах голени (передние и (или) задние большеберцовые, малоберцовые);

A_{d16} – во внутримышечных венах (икроножные, вены стопы).

В перфорантных венах (A_p – perforating):

A_{p17} – в коммуникантных венах бедра;

A_{p18} – в коммуникантных венах голени.

Патофизиологический (P – pathophysiological) критерий классификации учитывает следующие изменения кровотока:

– рефлюкс (P_r – reflux);

– обструкция (P_o – obstruction);

– рефлюкс и обструкция (P_{ro}).

Диагностика хронической венозной недостаточности. Обследование больного начинают со сбора анамнеза, что позволяет установить имеющиеся факторы риска и возможные причины заболевания (варикозная болезнь и перенесенные тромбозы глубоких вен у ближайших родственников, профессия). Осмотр нижних конечностей (в вертикальном и горизонтальном положении пациента) дает возможность выявить варикозно расширенные вены, телеангиэктазии, наличие отека, трофические нарушения.

Симптоматика. Наиболее ранними признаками ХВН являются быстрая утомляемость нижних конечностей (синдром тяжелых ног), жгучие, тянущие, иногда тупые боли в икроножных мышцах. Они более выражены к концу дня, уменьшаются или исчезают при ходьбе.

Отек стопы и нижней трети голени – не менее важный симптом ХВН. Обычно отек начинается с тыльной поверхности стопы, не распространяясь при этом на пальцы, и сохраняет след тугой одежды и обуви. Это первый объективный симптом,

свидетельствующий о поражении венозных сосудов: только у 20% пациентов с данным признаком не выявляется изменений в поверхностных или глубоких венах. Вначале отек появляется к исходу дня после длительного пребывания в вертикальном положении, особенно в жаркую погоду. Замечено, что наибольшее количество пациентов обращается к врачу летом, когда сильнее выражены симптомы болезни.

Одним из наиболее характерных проявлений ХВН считается появление телеангиэктазий и расширения подкожных вен (рис. 1).

Поначалу это вызывает лишь проблемы эстетического характера. В дальнейшем количество варикозных вен и степень их дилатации увеличиваются. Расширение подкожных вен может развиваться по восходящему, нисходящему либо смешанному типу. При нисходящем типе непосредственной причиной расширения и варикозной трансформации ствола БПВ и ее притоков являются несостоятельность остиального клапана БПВ и (или) клапанов ПВ бедра. Аналогичные изменения происходят в системе МПВ при некомпетентности ее остиального клапана. При восходящей форме варикозного расширения вен патологический сброс крови происходит из глубокой венозной системы в поверхностную через несостоятельные ПВ голени и (или) некомпетентный остиальный клапан МПВ.

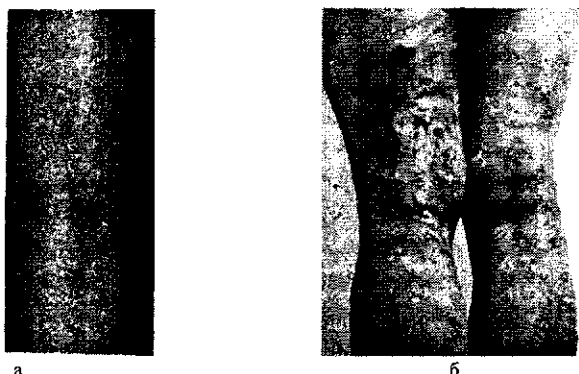

Рис. 1. Расширение вен: а – телеангиэктазии, б – ретикулярный варикоз

Регистрируется ряд других типичных субъективных (ночные судороги в икроножных мышцах) и объективных (цианоз, гиперпигментация, липодерматосклероз, дерматит, экзема, язва) признаков ХВН.

Инструментальная диагностика. Применение различных методов исследования призвано решить следующие задачи: установить возможные этиологические факторы болезни (первичная варикозная болезнь, патологические процессы в малом тазу, ПТБ, врожденные аномалии и др.), определить локализацию и протяженность варикозной транс-

формации вен, состояние клапанного аппарата поверхностных, перфорантных и глубоких вен, особенности кровотока по глубоким венам, получить количественную и качественную характеристику нарушений флебогемодинамики, оценить степень вазомоторно-трофических изменений кожного покрова конечности.

Для диагностики ХВН в зависимости от задач исследования применяют различные методы: плетизмографию, ультразвуковую доплерографию, функциональную реографию, термографию, флебографию, дуплексное сканирование, спиральную рентгеновскую компьютерную и магнитно-резонансную томографию и др.

Основная роль отводится ультразвуковым методам. Высокая разрешающая способность, абсолютная безопасность и возможность многократного амбулаторного применения делают их незаменимыми в клинической практике. На основе полученных с их помощью данных проводится первичный отбор больных (поражения венозных либо лимфатических сосудов), определяются уровни рефлюкса из глубокой системы в поверхностную, лоцируются несостоятельные перфоранты, осуществляется дифференциальная диагностика первичной клапанной недостаточности и ПТБ, выявляются артериовенозные соустья.

Ультразвуковая доплерография (УЗДГ) – наиболее простой из ультразвуковых методов исследования венозного кровотока. Позволяет определить направление и скорость потока крови, т.е. получить информацию о проходимости сосуда, наличии и выраженности рефлюкса, измерить венозное давление. Однако регистрация параметров кровотока без визуализации самого сосуда ограничивает возможности метода. К тому же при определенных анатомических соотношениях (совпадение проекции поверхностных и глубоких вен, вен и артерий) УЗДГ может дать ложноположительный или ложноотрицательный результат. С ее помощью в ряде случаев трудно исследовать устье МПВ, вены голени и стопы, глубокие вены, устанавливать причины измененного кровотока, оценивать состояние клапанного аппарата. УЗДГ не диагностирует те случаи рефлюкса, которые не имеют клинического значения вследствие малой скорости потока крови, поэтому она может использоваться в качестве скрининга.

Дуплексное сканирование (ДС) – наиболее информативный метод диагностики ХВН. Внедрен в клиническую практику в начале 70-х годов. С 1986 г. ДС проводится с цветным картированием кровотока (триплексное сканирование). Сущность метода состоит в серошкальной визуализации тканей в реальном масштабе времени с возможной доплеровской оценкой кровотока и расчетом его параметров.

В зависимости от технических возможностей прибора используют спектральную доплерографию, цветовое кодирование кровотока и энергетический доплер.

ДС позволяет визуализировать клапанный аппарат, стенку и просвет сосуда, оценить их состояние и локализацию, диагностировать артериовенозные анастомозы, лоцировать сегменты, в которых имеется рефлюкс, картировать несостоятельные ПВ, установить распространенность патологического процесса при остром тромбозе. Широкий спектр получаемой информации, необходимой для выбора оптимальной тактики лечения и оценки его эффективности, сделал ДС методом выбора в обследовании больных с ХВН. Сегодня ДС – «золотой» стандарт в диагностике этой сосудистой патологии. При сопоставлении с контрольными интраоперационными данными оценки состояния поверхностных вен чувствительность процедуры составляет 98%, специфичность – 93%. Выполнение ДС показано всем больным с ХВН. Полученные данные об особенностях анатомического строения подкожной венозной системы, состояния глубоких и перфорантных вен способствуют улучшению результатов консервативного и оперативного лечения, в том числе при рецидиве заболевания. Неоценимо значение ДС и в диагностике патологии глубоких вен – несостоятельности клапанов, их авальвуляции, выявлении свежего либо реканализованного тромба, тем самым определяется роль клапанной недостаточности глубоких вен в патогенезе ХВН (рис. 2).

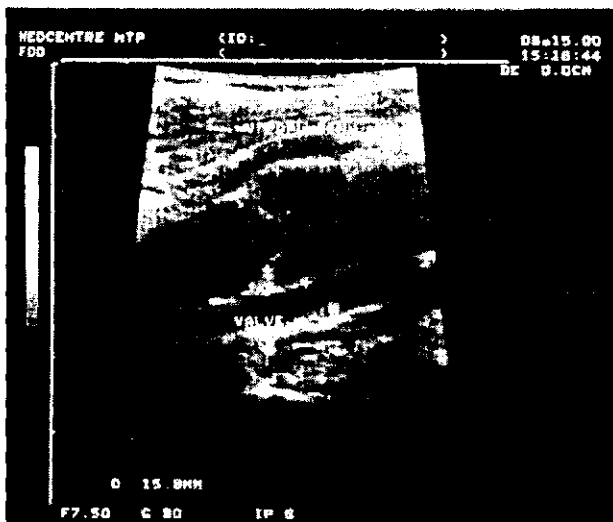

Рис. 2. Сканограмма подколенной вены в В–режиме. Визуализируются створки несостоятельного клапана

Незаменимо ДС в выявлении артериовенозных анастомозов, которые встречаются у 3,7% больных с ВБ. Они располагаются преимущественно в ниж-

ней трети голени в бассейне БПВ, иногда в основании венозных язв. Чаще их обнаруживают после предшествующей операции удаления вен. До применения ДС диагностика артериовенозных анастомозов была возможна только при флебографии.

Частота выявления при ДС венозных рефлюксов у больных ВБ возрастает пропорционально степени ХВН. Наиболее часто (в 32% наблюдений) ретроградный поток крови выявляется в сегментах БПВ в области коленного сустава и на уровне сафено-фemorального соустья. Только в 2,4% случаев он локализуется вне систем магистральных подкожных вен. Картирование при ДС участков вен с рефлюксом обеспечивает максимально радикальное удаление измененных патологическим процессом сосудов в процессе оперативного лечения.

Выполнение ангиосканирования необходимо и при минимальных проявлениях ХВН в виде телеангиэктазий без видимых варикозно расширенных вен (I степень ХВН по классификации CEAP). В этой группе несостоятельность перфорантных вен выявляется в 15% наблюдений. Получаемая информация чрезвычайно важна для определения тактики лечения, т.к. позволяет своевременно поставить показания к операции и избежать тромботических осложнений при выполнении склеротерапии.

Неоценима роль ДС при обследовании больных с ХВН, осложненной острым тромбозом в системе БПВ или МПВ. С его помощью можно решить ряд задач, которые «не по силам» физикальному обследованию. Наиболее важными из них являются установление протяженности тромботического процесса, прежде всего в проксимальном направлении (на область бедра), что позволяет своевременно определить показания к оперативному лечению, направленному на предупреждение эмболии легочной артерии; оценка состояния магистральных и внутримышечных вен голени, нередко вовлекаемых в патологический процесс вторично либо пораженных первично (до развития процесса в поверхностных венах).

Как показывают результаты применения ДС при этой патологии, распространенность тромботического процесса, определяемая физикально, как правило, не соответствует истинной. Так, при обнаружении гиперемии кожи и пальпируемого уплотнения в средней трети бедра верхушка тромба может находиться в общей бедренной вене. Проксимальная граница тромба, выявляемая клинически, на 3 – 30 см (в среднем $6,7 \pm 2,4$ см) дистальнее уровня, определяемого сонографически. У многих больных сонография выявляет распространение тромба на сафено-фemorальное соустье и общую бедренную вену при латентном течении патологического процесса на бедре.

Рентгеноконтрастная флебография, как прямой инвазивный способ исследования венозного русла конечности, долгое время оставалась основным методом инструментальной диагностики болезней вен. В настоящее время в связи с внедрением неинвазивных ультразвуковых методов диагностики используется редко. Она показана в основном перед выполнением пластических и реконструктивных операций на глубоких венах, а также в случаях низкой информативности УЗДГ и дуплексного сканирования.

Фотоплетизмография, термография применяются крайне редко, чаще для оценки спастического компонента варикозной болезни.

Спиральная компьютерная и ядерно-магнитно-резонансная томография используются главным образом при подозрении на врожденную аномалию вен.

Лечение. Так как ХВН в большинстве случаев сопровождается симптомами (отек, боль и др.) и нередко приводит к осложнениям (тромбофлебит, дерматит, липодерматосклероз, отек, язва), то при любом методе лечения этой патологии должны преследоваться две цели: во-первых, быстро и эффективно избавить пациента от симптомов заболевания; во-вторых, предупредить развитие возможных осложнений.

Эффективная помощь больным с ХВН независимо от стадии заболевания предполагает комплексное лечение (венотонизирующая и компрессионная терапия, склерооблитерация, по показаниям – хирургическое вмешательство). Как показывают литературные данные, благодаря внедрению в клиническую практику высокоэффективных препаратов тонизирующего и противоотечного действия (венотоники), а также главным образом веществ, склерозирующих стенку варикозно расширенной вены, лечение ХВН стало более чем на 70–80% консервативным.

Консервативные и оперативные методы не должны противопоставляться друг другу, поскольку в каждом конкретном случае лишь их рациональное сочетание может обеспечить не только радикализм и эстетический эффект, но и повышение качества жизни пациента, исчезновение или уменьшение симптомов ХВН.

Компрессионная терапия. Эластическая компрессия ног – основной, базовый метод лечения варикозной болезни, дошедший до нас с античных времен. Он обеспечивается с помощью специальных бинтов или медицинского трикотажа (гольфы, чулки или колготки). Варикозно расширенные подкожные вены сжимаются, и благодаря этому сосудистая стенка как бы приобретает дополнительный каркас, ускоряется отток крови.

Метод хотя и не излечивает от варикозной болезни, но достаточно эффективен, поскольку замедляет ее развитие и снижает степень тяжести хронической венозной недостаточности. Постоянное ношение лечебного трикотажа позволяет избежать развития трофических язв, требующих сложной и дорогостоящей терапии и проведения длительных, неоднократно повторяющихся курсов стационарного лечения.

Компрессионная терапия применяется в качестве самостоятельного метода лечения, а также в комплексе с хирургическим, медикаментозным и склеротерапией.

Эластические бинты, используемые для лечения болезней вен, должны иметь длину 2,5 – 3 м, ширину 8 – 10 см и не менее чем на 80% состоять из хлопка. Они должны растягиваться только по длине, а ширина должна оставаться постоянной. При использовании бинта следует помнить о некоторых правилах его наложения. Бинтование необходимо начинать утром, не вставая с постели. Бинтуют ногу от пальцев стопы до бедра с обязательным захватом пятки, голеностопного и коленного суставов. Накладывают бинт с небольшим натяжением, причем каждый последующий оборот бинта должен прикрывать предыдущий наполовину.

Более эффективно применение специального медицинского компрессионного трикотажа. Он отличается от обычного, во-первых, физиологическим распределением давления по ноге – максимальным в области лодыжки (18 мм рт. ст.) и постепенно уменьшающимся по направлению к колену и бедру; во-вторых, давление, оказываемое тканью изделия, строго дозировано; в зависимости от выраженности варикозной болезни применяются изделия 4 степеней компрессии (от 18 до 60 мм рт.ст.); в-третьих, изделия хорошо облегают ногу, не образуют складок, надежно фиксируются на ноге, при этом верхняя часть не перетягивает ногу, а пористая структура ткани позволяет коже легче «дышать».

Применение компрессионного лечебного трикотажа противопоказано в случаях дерматита различного происхождения, нарушений артериального кровообращения (облитерирующий атеросклероз, тромбангиит, диабетические ангиопатии), при пролежнях и экземах, рожистом воспалении, инфицированных трофических язвах, болезнях сердца и легких, протекающих с отеками ног.

Венотонизирующая терапия. Лечение венотонизирующими препаратами позволяет улучшить состояние больных в до- и послеоперационном периоде, а также если операция по ряду причин не показана. Поскольку главной мишенью фармакотерапии являются биохимические процессы, лежащие в основе патологических процессов в стенке вены, то, изменяя их систематическим применением препа-

ратов, повышающих тонус вен, можно добиться существенного эффекта – замедлить дилатацию вен, особенно на ранних стадиях развития болезни.

Среди препаратов, используемых в консервативной терапии ВБ и ее осложнений, наиболее широко применяемым и эффективным является детралекс – микронизированная очищенная флавоноидная фракция диосмина (450 мг) и гесперидина (50 мг), считающийся «золотым» стандартом венотонизирующих средств. Препарат оказывает комплексное действие: во-первых, улучшает гемодинамику (повышает тонус вен, снимает артериальный спазм, регулирует наполнение венозного русла), во-вторых, снижает гиперпроницаемость сосудистой стенки, обеспечивая противоотечный эффект. Помимо этого он оказывает прямое воздействие на лимфатические сосуды, улучшая лимфодренаж, а также подавляет факторы воспаления и восстанавливает оксигенацию ишемизированных тканей.

Комплексный механизм действия усиливается микронизированной формой, которая позволяет значительно повысить абсорбцию препарата в пищеварительном тракте. Это объясняет более высокую клиническую эффективность детралекса по сравнению с немикронизированным диосмином. Так, детралекс снижает повышенную проницаемость капилляров более чем на 83% по отношению к контролю. Даже при самой низкой концентрации эффективность детралекса на 20% выше, чем немикронизированного диосмина, а при самой высокой его концентрации различие в эффективности снижения повышенной проницаемости достигает 70%.

На основании многочисленных клинических и экспериментальных исследований установлено, что детралекс подавляет адгезию лейкоцитов и их миграцию через венозный эндотелий, так же как и пропотевание протеинов, увеличивающих отечность тканей. При восстановлении гемодинамики число адгезированных и мигрирующих лейкоцитов, также, как и число клеток паренхимы, подтвержденных апоптозу, значительно уменьшается в сравнении с группой контроля.

После 60-дневного лечения детралексом пациентов с ХВН отмечено угнетение молекул адгезии лейкоцитов – селектинов и интегринов (на моноцитах и нейтрофилах), что подтверждает эффективность препарата как средства, подавляющего воспалительный процесс у больных варикозной болезнью.

Кроме того, доказано, что детралекс тормозит взаимодействие лейкоцитов с эндотелием. В результате ряда проспективных исследований установлено, что детралекс препятствует повреждению венозной стенки и клапанов, а также значительно уменьшает выраженность рефлюкса. Действуя на

причину болезни, т.е. на взаимодействие лейкоцитов и эндотелия, детралекс по сути является единственным флеботропным препаратом с защитным действием на эндотелий клапанов. Он задерживает появление рефлюкса, и поэтому показан для предотвращения осложнений ВБ.

В исследовании RELIEF (Reflux assessment and quality of life improvement with micronized flavonoids) с участием 4527 пациентов, получавших по 2 таблетки детралекса ежедневно, подтверждена регрессия проявлений ХВН. После шести месяцев лечения у пациентов, находившихся под наблюдением, отмечалось значительное уменьшение симптомов (отека лодыжек, боли, тяжести в ногах, судорог, чувства распирания).

В другом клиническом исследовании (продолжительностью 1 год) у 170 пациентов, получавших ежедневно по 2 таблетки детралекса, наблюдалось значительное улучшение (по сравнению с исходным уровнем) клинических симптомов, оцениваемых врачами (функциональный дискомфорт, судороги и вечерние отеки), уменьшение окружностей лодыжек и голеней и повышение общей оценки пациентами тяжести симптомов, что подтверждали комплексные осмотры, проводившиеся каждые 2 месяца.

Неоспорима роль микронизированной очищенной флавоноидной фракции диосмина и гесперидина в достижении терапевтического эффекта при лечении варикозных язв. Предварительные результаты метаанализа пяти сравнительных проспективных рандомизированных плацебо-контролируемых исследований, взятых из баз данных по медицинской литературе с участием 723 пациентов, подтверждают тот факт, что прием детралекса (ежедневно по 2 таблетки) ускоряет заживление варикозных язв по сравнению с традиционной терапией: доля полного излечения язв в течение 6 месяцев была большей в группе детралекса (61,3% по сравнению с 47,7%).

Аналогичным действием обладает и целый ряд препаратов-аналогов – метаксаз, флебодин, гинкор форте, а также средства на основе рутина (троксевазин, троксевазин и др.). Они улучшают микроциркуляцию, снижают проницаемость капилляров и предотвращают миграцию форменных элементов крови в интерстициальное пространство, что уменьшает степень отека.

Больные, получавшие лечение венотониками, не отмечают побочных реакций и указывают на уменьшение чувства тяжести в ногах, исчезновение судорог и пастозности. После курса венотонизирующей терапии наблюдается положительная ультрасонографическая динамика: скорость венозного кровотока возрастает на 40 – 45 %, при этом регистрируется улучшение функции мышечно-венозной «помпы» голени не только у лиц с начальной стадии

ей ХВН, но и у страдающих выраженными отеками и трофическими нарушениями.

Прием этих препаратов в сочетании с компрессионной терапией рекомендуется не только в качестве самостоятельного консервативного лечения, но также и в пред- и послеоперационном периодах.

Хирургическое лечение. Поскольку решающее значение в развитии трофических нарушений имеет некомпетентность клапанов перфорантных и поверхностных вен с развитием рефлюксов, то радикальное устранение венозной гипертензии путем флебэктомии и перевязки ПВ в подавляющем большинстве случаев нормализует гемодинамику и в глубокой венозной системе.

Основная цель операции при ХВН – устранение венозной гипертензии и патологического ретроградного кровотока из глубокой системы в поверхностную, а также обеспечение адекватного тока крови по глубоким магистралям в случаях очагового стеноза (синдром Мейо – Турнера) и деструкции клапанов при ПТБ.

Показаниями к хирургическому лечению ХВН являются прежде всего те формы ВБ, при которых диагностируются очаговые и распространенные патологические вено-венозные рефлюксы, приводящие к трансформации стволов большой и малой подкожных вен, а при ПТБ – очаговые стенозы и окклюзии магистральных вен.

Оперативное вмешательство должно выполняться на ранних стадиях развития заболевания. Залог эффективного оперативного лечения – дооперационная диагностика патологических венозных сбросов методом ДС.

Осложнения хронической венозной недостаточности. Наиболее частыми осложнениями ХВН являются острый тромбофлебит подкожных вен, тромбоз глубоких вен, кровотечение из варикозно расширенных вен, трофическая язва.

Острый тромбофлебит развивается вследствие травм ног, различных инфекций, нарушения свертываемости крови и других причин. Клиническая диагностика этой патологии не представляет значительных трудностей. По ходу воспаленной вены возникают боли; визуально вдоль конечности выявляются багрово-синюшные полосы, соответствующие ходу тромбированных вен, а сами вены пальпируются в виде болезненных плотных тяжей. Кожа вокруг них гиперемирована, тактильно определяется повышение температуры.

Основа лечебной тактики – установление распространенности патологического процесса в поверхностных венах и оценка состояния глубоких (в ряде случаев поверхностный тромбофлебит может быть проявлением тромбоза глубоких вен). Поэтому неопределима роль дуплексного сканирования при обследовании больных острым тромбофлебитом.

Оно позволяет визуализировать пораженные вены, а также определить проксимальную границу тромба, показания к оперативному лечению, направленному на предупреждение эмболии легочной артерии. Как показывают результаты применения этой процедуры, определяемая клинически граница тромба не соответствует истинной на 3 – 30 см (рис. 3).

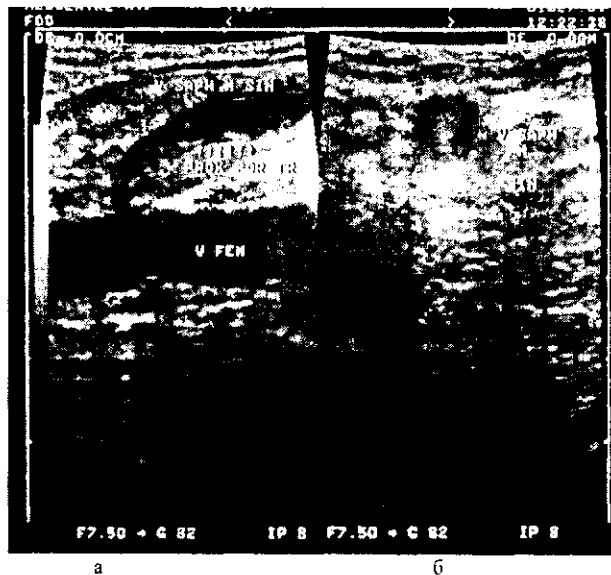

Рис. 3. Сканогамма (а – продольное, б – поперечное сечение) сафено-фemorального соустья при остром тромбофлебите. Головка тромба не проникает в просвет бедренной вены

Кроме того, исследование позволяет получить важную информацию о состоянии глубоких вен, в частности установить, есть ли в них тромботические массы. При исследовании глубоких вен, пораженных тромбозом, с помощью этого метода можно дифференцировать недавно возникший («молодой») и организованный («старый») тромб, что важно с точки зрения определения рациональной лечебной тактики.

Большой угрозы здоровью и жизни больного воспаление поверхностных вен не представляет, если патологический процесс ограничен областью голени и двигательную активность пациента при отсутствии признаков тромбоза глубоких вен не ограничивает. Нет оснований и для срочной госпитализации таких больных.

Медикаментозная терапия при остром тромбофлебите подкожных вен проводится с целью купирования воспалительного процесса в стенке вены и окружающей клетчатке.

Препаратами выбора являются нестероидные противовоспалительные средства (диклоберл, нимесил и др.), которые достаточно быстро купируют явления перифлебита и приостанавливают развитие тромба.

Из средств местного действия наиболее эффективным сегодня считается лиотон-гель. Установлено, что он обладает выраженным противоотечным и противовоспалительным действием. По сравнению с другими препаратами лиотон-гель в два раза активнее концентрируется в толще кожи, обеспечивая противовоспалительный эффект уже через 1–1,5 ч. У больных наблюдается быстрое уменьшение выраженности болевого синдрома, а также гиперемии и отека кожи в области поражения.

Одновременно назначают компрессионную терапию (бинтование, медицинский лечебный трикотаж) в сочетании с венотониками.

Как показывают результаты собственных наблюдений, положительный эффект при такой терапии достигается более чем в 80% наблюдений. Уже спустя 3–5 ч от начала лечения пациенты отмечают улучшение состояния: исчезают боли, парестезии и судороги, чувство дискомфорта и жжения по ходу воспаленной вены.

Опасен восходящий тромбофлебит большой подкожной вены бедра. Распространение тромботического процесса в проксимальном направлении – на область впадения поверхностной вены в бедренную – чревато риском тромбоза последней, отрыва тромба и попадания его в легочную артерию. Поэтому такие больные подлежат (если нет возможности динамического ультразвукового контроля за уровнем верхушки тромба) экстренной госпитализации в стационар для выполнения хирургического вмешательства – высокой перевязки ствола большой подкожной вены (в случае распространения тромба на сафено-фemorальное соустье производят тромбэктомию), позволяющей избежать развития указанного осложнения. Сама вена может быть радикально удалена.

Тромбоз глубоких вен развивается в результате перехода патологического процесса с поверхностных вен. Пациенты с симптоматикой этого заболевания требуют в зависимости от протяженности и вида тромба амбулаторного либо стационарного лечения с применением антикоагулянтов.

Кровотечение развивается вследствие разрыва варикозных узлов. Гемостаз осуществляют путем наложения давящей повязки и тугим бинтованием конечности. Если кровотечение не останавливается, эрозированные вены прошивают и пересвязывают.

Трофическая язва – результат прогрессирования расстройств кровообращения в коже из-за нарастающей венозной гипертензии. Лечение, как правило, комплексное, с применением венотонизирующих препаратов, устранением патологических вено-венозных рефлюксов, а нередко и с использованием аутодермопластики.

Таким образом, высокая распространенность хронической венозной недостаточности различного генеза и ее осложнений подчеркивает чрезвычайную важность проблемы оказания помощи больным с этой патологией сосудов. Успехи в диагностике, медикаментозной терапии, склерооблитерации и хирургическом лечении этой патологии дают основание надеяться, что печальная статистика заболеваемости, связанной с поражениями вен, в ближайшее время существенно изменится, а качество жизни пациентов улучшится.

Со списком использованной литературы (45 источников) можно ознакомиться в редакции.